

Орленко Елена Михайловна

ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВОГО АППАРАТА ЛЕНИНГРАДА В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В 20-Е ГОДЫ XX В

В статье анализируется политика советского государства в 1921-1929 гг., направленная на создание эффективного налогового аппарата в условиях постоянного реформирования налоговой системы в годы новой экономической политики, и определены ее особенности на примере Ленинграда как специфической хозяйственной единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 113-118. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

деятельность: рисование, аппликации, лепка и конструирование; обучающие игры: сюжетные игры, кукольный театр, игры с дидактическими игрушками и др.; подвижные игры, в том числе игры с мячами, и игры, сопровождаемые проговариванием попевок, потешек и др.

Занятия организуются таким образом, чтобы обеспечить максимально эффективную совместную деятельность детей и родителей, поощряются также и взаимодействия между детьми. При такой организации развивающей работы с детьми каждое занятие позволяет решить комплекс психолого-педагогических задач развития детей раннего возраста, а именно: развитие представлений об окружающем мире, представлений о размере, коммуникативных навыков, пассивного и активного словаря, всех видов восприятия, мышления, памяти, внимания.

По окончании формирующего эксперимента нами была проведена итоговая диагностика психического развития детей раннего возраста, контингент детей и набор диагностических методик остался прежним.

Данные итогового исследования по методике С. Н. Костроминой показали, что 90% диагностируемых детей имеют высокий уровень психического развития, что на 30% больше, чем при первичной диагностике. В результате математической обработки психологических данных по методике Т-критерия Вилкоксона нами был определен показатель $T_{эмп} = 6$. Таким образом $p > 0,01$, что говорит о достаточной степени достоверности данных.

Сравнительный анализ результатов первичного и итогового исследования по методике Е. О. Смирновой с соавторами указывает на расширение репертуара действий с предметами, развитие ситуативно-делового общения ребенка со взрослым, а также активной речи. Результаты исследования по данной методике прошли математическую обработку психологических данных с использованием статистического критерия χ^2 . Вероятность допустимой ошибки применительно к показателю развития предметной деятельности и показателю развития общения ребенка раннего возраста со взрослым в итоге составила 0,001 (значение $\chi^2 = 66,7$), что свидетельствует о высокой степени достоверности диагностических данных.

Сравнение исходных и итоговых данных по методике А. А. Реана свидетельствует о развитии коммуникативных навыков детей. Результаты данного исследования были проанализированы способом математической обработки психологических данных по методике «Т-критерий Вилкоксона». Показатель $T_{эмп} = 3$, что соответствует $p < 0,001$ и подтверждает достоверность результатов исследования.

Таким образом, данные итогового исследования свидетельствуют о положительной динамике уровня психического развития детей раннего возраста под влиянием методов психолого-педагогического сопровождения психического развития детей раннего возраста в семье, что свидетельствует о целесообразности использования данной программы в деятельности педагогов и психологов дошкольного образования.

Список литературы

1. Костромина С. Н., Реан А. А. Психология детства: практикум. Тесты, методики для психологов, педагогов, родителей. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. 224 с.
2. Ларечина Е. В. Развитие эмоциональных отношений матери и ребенка: методическое пособие. СПб.: Речь, 2004. 160 с.
3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <http://mamamasi.ru/index.php?id=27#st18> (дата обращения: 24.05.2013).
4. Смирнова Е. О. Диагностика психического развития детей от рождения до 3-х лет. М.: МГППУ, 2003. 241 с.

УДК 94:336.221.1:338.2«1921/1929»(470.23)

Исторические науки и археология

В статье анализируется политика советского государства в 1921-1929 гг., направленная на создание эффективного налогового аппарата в условиях постоянного реформирования налоговой системы в годы новой экономической политики, и определены ее особенности на примере Ленинграда как специфической хозяйственной единицы.

Ключевые слова и фразы: новая экономическая политика; налогообложение; Налоговое управление; финансовые отделы; налоговое районирование.

Орленко Елена Михайловна

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Украина
helenne-86@mail.ru

ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВОГО АППАРАТА ЛЕНИНГРАДА В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В 20-Е ГОДЫ XX В. ©

Вопрос правового регулирования налогообложения чрезвычайно актуален в экономической и социальной жизни украинского государства. Это обусловлено новыми явлениями в экономике Украины, ее направленностью на переход к рыночным отношениям.

Проблемы налогообложения в последние годы являются постоянным предметом исследования, но в основном внимание уделяется именно налогам и налоговой системе. Однако жизнеспособность и надежность налоговой системы, а также и стабильность экономики государства в целом, зависят и от уровня организации налоговой службы государства. В связи с этим вызывает интерес деятельность государственной налоговой службы, поскольку от уровня ее организации зависит реализация государственной налоговой политики.

Проблема организации налоговой службы неоднократно была сферой особого внимания правящей власти в течение всего нашего исторического развития. Ярким примером служат 20-е гг. XX в., когда началась очередная масштабная реорганизация налоговой системы. Она требовала эффективной работы налогового аппарата, который был разрушен во времена политики «военного коммунизма» и гражданской войны.

Следует отметить, что вопросы налоговой политики и судьбы налоговых органов в годы новой экономической политики нашли отражение в трудах В. Я. Гроссмана [5], П. П. Гензеля [3], Г. Л. Марьяхина [17], В. П. Дьяченко [7]. Основное внимание они уделяют особенностям налоговой системы советского государства, рассматривая также и процесс восстановления работы общегосударственных налоговых органов. Отдельные аспекты деятельности налоговых органов в Ленинграде нашли свое отражение в диссертационных работах Е. Старовойтовой [23], М. Розовой [21]. Проблемами налогообложения в этот период занимается и современная исследовательница Т. И. Ким [12].

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1921-1929 гг. Автор статьи имеет целью проанализировать политику советского государства в указанный период, направленную на восстановление налогового аппарата, и определить его особенности, используя при этом пример Петрограда-Ленинграда как специфической хозяйственной единицы. Достижение поставленной цели осуществляется на основании обработки исторической литературы и привлечения документов большевистской партии, высших и местных органов власти и управления, архивных источников.

Налоги – важный источник доходов государства, однако обеспечить поступление налогов в полном объеме невозможно без существования хорошо организованного налогового аппарата. Поэтому становление налоговой системы советского государства в 1920-х гг. происходило одновременно с процессом организации налогового аппарата страны как в центре, так и на местах.

С августа 1920 г. в Петрограде действовал единый финансовый орган – финансовый отдел Петроградского городского исполнительного комитета. Одной из его структурных частей было Налоговое управление. Именно на него возлагались обязанности по надзору за исполнением в пределах губернии и города декретов, правил и инструкций по вопросам прямого и косвенного налогообложения и т.д. [29, д. 533. л. 41].

Переход к натуральным отношениям в годы гражданской войны сделал ненужными существование и деятельность денежной налоговой системы. Кроме того, политика национализации и ликвидации частной собственности и капитала привела к практической потере потенциальных объектов налогообложения. В атмосфере отмирания налоговой системы постепенно происходило и разрушение налогового аппарата как страны в целом, так и в Петрограде в частности. Как следствие этих процессов, 9 февраля 1921 г. было принято решение о роспуске налогового аппарата страны [4, с. 3].

Восстановление налогового аппарата началось в связи с переходом к реализации принципов новой экономической политики. Начало курсу на внедрение нэпа, а одновременно, и проведению налоговой реформы положил X съезд РКП(б) в марте 1921 г., который провозгласил замену продовольственной разверстки продналогом, который должен был быть меньшим по размеру и покрывать минимальные потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения [20, с. 200-202]. Введение нэпа привело к складыванию новой экономической модели – т.н. смешанной экономики, которая регулировалось государством.

8 ноября 1921 заведующий Губернским финансовым отделом Я. Таргулов издал приказ о новой организации и штатах финансового отдела. Налоговое дело и наблюдение за доходами сочетались в одном подразделении – отделе доходов [27, д. 132, л. 91]. Таким образом, 8 ноября 1921 г. можно считать началом восстановления деятельности налогового аппарата в Петрограде и губернии.

22 апреля 1922 г. отдел доходов был переименован в Управление налогами и государственными доходами в соответствии с приказом № 71 заведующего финансовым отделом [28, д. 200, л. 75]. В Управлении действовали отдел государственных прямых налогов и сборов, косвенных и местных налогов. Налоговое дело было объектом внимания и партийного руководства. В частности, Президиум ВЦИК 8 июня 1921 г. указывал на необходимость усиления налогового аппарата с целью охвата всех налогоплательщиков [17, с. 86]. В резолюции XI съезда РКП(б), принятой 2 апреля 1922 г., отмечалось, что налоговая политика должна стать главным орудием революционной политики пролетариата в переходную эпоху, однако не исключалось и ее фискальное значение. Кроме того, указывалось на необходимость привлечения к делу сбора налогов работников партийных и государственных органов [20, с. 306].

В первый год своей деятельности Налоговое управление Петрограда переживало недостаток сотрудников, что препятствовало его эффективной работе по взысканию налогов. Происходило постоянное увеличение объемов работы налоговых органов. Так, на середину 1921 г. количество работников управления было минимальным – 26 человек, которые были оставлены для «ликвидации дел» [31, д. 4, л. 81]. Характерной чертой было несоответствие количества имеющихся сотрудников нормам, которые устанавливались НКФ или заведующим Губфинотделом (ГФУ). Например, в созданном 8 ноября 1921 г. при ГФУ отделе доходов предусматривался штат в 99 сотрудников, включая заведующего, 35 финансовых инспекторов и 63 сотрудника в четырех отделах [27, д. 132, л. 91-92]. Реальное же количество сотрудников отдела на 1 января 1922 г.

составило 94 человека [28, д. 46, л. 31]. В дальнейшем разница между необходимым количеством работников и реальным числом сотрудников становилась более явной. Так, на 15 августа 1922 г. в Налоговом управлении Петрограда находилось 427 сотрудников, хотя по штату налоговых органов полагалось иметь 503 человека [30, д. 46, 236 – 236 об.]. С расширением обязанностей налоговых работников на повестке дня встал вопрос увеличения их количества. Так, приказом НКФ от 12 декабря 1922 г. для Петроградского налогового органа был утвержден штат в количестве 833 сотрудника [Там же, л. 89]. Очередное увеличение штата произошло с созданием отделений по подоходно-поимущественному и сельскохозяйственному налогам.

В целом, количество сотрудников Налогового управления с момента начала его деятельности 1 ноября 1921 г. до 1923 г. увеличилось с 94 человек до 833, т.е. в 9 раз. [Там же]. Стоит отметить, что действительное наращивание количества сотрудников управления началось лишь с конца 1922 г., а потребность в сотрудниках возникла из-за недостаточного финансирования из Москвы.

Недостаток налоговых работников побудил власть принять решение о создании финансовых курсов. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще весной 1922 г., когда при НКФ были созданы шестимесячные курсы. В течение первых трех месяцев на этих курсах изучались общие предметы, в дальнейшем происходила специализация. Она включала налоги, сметно-отчетный цикл, банковское дело и страхование. В первой трети 1923 г. в Петрограде действовали трехмесячные финансовые курсы по подготовке специалистов для Северо-Западной области [27, д. 267, л. 30]. Они сочетали в себе два учебно-подготовительных процесса. Во-первых, курсы Уполномоченного НКФ области по подготовке квалифицированных сотрудников. Во-вторых, курсы Губфинотдела, где готовились финансовые агенты и делопроизводители для работы в Налоговом управлении.

На курсы принимались мужчины в возрасте от 20 лет, которые были членами партии. Кроме того, кандидаты должны были обладать соответствующими знаниями в арифметике и русской словесности, то есть, чтобы их уровень соответствовал среднему уровню образованности [29, д. 778, л. 14, 127]. По окончании курсов слушатели были обязаны отработать 2 года в учреждениях, которые их направили на обучение. Однако по указанию Уполномоченного народного комиссара финансов место работы могло быть изменено на другое при условии соблюдения территориальных требований – отработка должна была быть исключительно на территории Северо-Западной области [Там же, л. 68, 84, 97, 100]. По окончании созданных в 1923 г. финансовых курсов были подготовлены финансисты и 5 фининспекторов [26, д. 112, л. 9 об.].

Несмотря на увеличение количества сотрудников налогового аппарата, не происходило пополнение сотрудниками канцелярий инспекторов прямых и косвенных налогов. Об этом, например, отмечал в своем докладе заведующий инструкторским отделением Васильев [30, д. 46, л. 99].

Важным вопросом в первые годы реализации новой экономической политики оставалось и налоговое районирование Петрограда. Так, на апрель 1923 г. в городе существовало 50 районных налоговых участков. Однако в связи с перегрузкой финансовых инспекторов работой предлагалось увеличить их количество [Там же, л. 146]. В июне 1923 г. по приказу заведующего Губернским финансовым отделом в Петрограде были созданы 63 финансовых участка [Там же]. Кроме того, в городе было образовано 27 участков по косвенным налогам, на территории каждого из которых размещались как мелкие, так и крупные торговые и промышленные предприятия, которые занимались производством или сбытом подакцизных товаров [Там же, л. 309-313]. Наличие различных по размеру оборотов предприятий на каждом из участков побуждало сделать вывод об активной предпринимательской деятельности жителей Петрограда.

Несмотря на все вышеперечисленные меры по организации эффективной работы налогового аппарата (организация курсов для подготовки финансовых работников, совершенствование налогового районирования города с целью облегчения работы финансистов и др.), функционирование последнего отмечалось рядом недостатков. Так, проверка деятельности Налогового управления Петрограда как учреждения, наиболее подверженного взяточничеству, ревизорами Центроналога с декабря 1922 г. по июнь 1923 г. выявила ряд дефектов в его работе [10, с. 95-96]. Отмечалось, что недостаточно тщательно происходило выявление плательщиков патентного и уравнильного сборов. Это, в свою очередь, способствовало уклонению от налогообложения. В частности, на 1 февраля 1923 г. в Петрограде недоимка уравнильного сбора составляла 22% от запланированной суммы [18, с. 25]. Подобная ситуация была и в отношении других налогов [Там же].

Организация работы налоговых органов была залогом быстрого и эффективного проведения новой налоговой политики в условиях нэпа. Налоговая система восстанавливалась ускоренными темпами в условиях недостатка денег в государственной казне и одновременно выполняла роль ограничителя частного накопления и развития капиталистических элементов в экономической жизни государства. Во второй половине 20-х гг. XX в. продолжалось совершенствование налоговых органов, что было связано с изменением направленности экономической и налоговой политики государства.

2 октября 1925 постановлением ЦИК и СНК СССР было введено в действие новое положение о взыскании налогов [22]. Общее руководство взысканием налогов, по-прежнему, было сосредоточено в НКФ СССР. Непосредственно взысканием всех прямых общегосударственных и местных налогов занимались финансовые инспекторы, их помощники и финансовые агенты. При отсутствии на местах должностей инспекторов по косвенным налогам дело косвенного налогообложения сосредоточивалось в руках фининспекторов. Агенты милиции и домоуправления, в свою очередь, были обязаны оказывать содействие налоговым органам.

Налоговые комиссии были важной составляющей внешнего наблюдения, однако юридически в состав последнего они не входили. Налоговые комиссии состояли из одного представителя местного исполкома,

губпрофсовета и двух представителей от плательщиков того налога, сбором которого комиссия занималась. Основной обязанностью было определение оклада налога. Кроме того, губфинотделы Москвы и Ленинграда имели право создавать временные районные налоговые комиссии для рассмотрения жалоб по вопросам промыслового и подоходного налогообложения. Данные комиссии в правах приравнивались к уездным налоговым комиссиям, а председатель назначался исполкомом [19, с. 19-20].

Расширение сети налоговых платежей и изменение условий финансовой работы обусловили необходимость повышения квалификации финансовых работников. Для решения данной задачи Народный комиссариат финансов обратился к созданию курсов по переподготовке финансовых работников. С сентября 1925 г. в Ленинграде было открыто отделение Московских центральных курсов по переподготовке работников НКФ [34, с. 5]. Курсы должны были стать школой для среднего и старшего состава органов НКФ. В Ленинграде на курсы принимали только 200 человек, в то время как в Москве – 300. Программа переподготовки включала в себя два цикла: налоговый и бюджетный. Слушателями могли стать как мужчины, так и женщины в возрасте от 22 лет, занимающие должность не ниже фининспектора, и в первую очередь, члены партии со стажем не менее года в финансовой сфере [33, с. 48]. Кроме того, предварительно все слушатели курсов должны были пройти курс общего цикла, программа которого имела целью, прежде всего, общественно-политическое воспитание. Стоит отметить, что государство неоднократно прибегало к созданию подобных курсов и в последующие годы. Например, в 1927 г. были созданы 12-месячные заочные финансовые курсы [8, с. 3-4]. Обучение на них происходило путем рассылки печатных материалов.

Таким образом, проблема с обеспечением налоговых органов квалифицированными работниками полностью зависела от правильно построенной государственной политики в этой сфере и более-менее полно в Ленинграде решалась за счет создания различного рода курсов и возвращения к работе бывших работников-налоговиков.

Однако одновременно с вопросами восстановления налоговой системы и аппарата в годы новой экономической политики государство должно было решать проблему полноценных поступлений от налогов. Частыми были случаи уклонения от уплаты налогов путем оформления предприятий на подставных лиц. Например, в Финансовом бюллетене Губфо (от 1 октября 1925 г.) описывалось дело мучной торговли. Владелец предприятия на Сенной площади значилась гражданка Кальницкая. Однако в ходе расследования дела с целью принудительного взыскания неуплаченных налогов губфинотдел обнаружил настоящих владельцев предприятия. Ими оказались граждане Левин, Берзин и Фельдман. Берзина разыскать ответственным органам не удалось, а Левин и Фельдман были признаны виновными и приговорены к заключению на 3 и 2 года соответственно. Данный случай не был в городе единичным [24, с. 8].

Уклонению от уплаты налогов иногда способствовали и сами работники налоговых органов. Так, в 1925 г. в Ленинграде за взяточничество были арестованы и привлечены к ответственности фининспекторы губфинотдела в 11-м участке С. П. Жемчугов, в 15-м участке – М. Ф. Миклашевский, в 38-м – В. П. Рябов, в 65-м – М. В. Васильев, а также финагенты 18-го участка – В. В. Иотсон и Г. С. Бодаренко. Вместе с ними привлечены к ответственности были и торговцы, которые дали взятки фининспекторам. Стоит отметить, что взятки брались последними за уменьшение налогов, за снятие пени и другие налоговые «услуги» [13, с. 3].

В 1928 г. в стране произошла коренная реформа всей системы взимания налогов. Создавались специальные отделы с функциями взимания налогов, к которым передавалось и окладное счетоводство по прямым налогам [11, с. 1518].

Стоит отметить, что проведение данной реформы сопровождалось оживленной дискуссией в обществе. Так, по подсчетам НКФ СССР налоговый инспектор тратил до 50% своего времени на работу по взысканию недоимок. В то же время финансовые агенты, в компетенцию которых и входило это взыскание, до 40% времени тратили на налогообложение. По мнению сторонников реформы, это свидетельствовало о нерациональном распределении труда [16, с. 2]. Однако в Ленинграде комиссия по обследованию условий труда в инспекторских участках пришла к противоположным заключениям. Так, комиссия пришла к выводам, что работа финагента по налогообложению компенсировала время, которое тратил инспектор на взимание налогов. Следовательно, централизация аппарата взыскания в Ленинграде была признана нерациональной [9, с. 8].

Несмотря на это, с 1928-1929 бюджетного года в Ленинграде была введена централизованная система взыскания. Город был разделен на 6 районов, во главе каждого из которых стоял районный инспектор. Взыскание недоимок с юридических лиц было сосредоточено в специальном отделе группы взыскания, который действовал через особую агентуру. Благодаря новой системе, налоговые инспекторы освобождались от работы по взысканию, а все свое время посвящали делу налогообложения. Централизованная работа по взысканию предоставляла возможность ускорить процесс ликвидации неуплаты сумм налога [2, с. 10].

Особенностью ленинградского аппарата было исполнение облфинотделом одновременно всех финансовых функций по городу. Это вызывало перегруженность областного финансового отдела делами Ленинграда. Все это предопределяло необходимость создания самостоятельного для города Ленинграда городского финансового отдела, о чем не раз говорилось в конце 20-х гг. [25, с. 112].

Во второй половине 20-х гг. XX в. государство стремилось к корректированию политики в сфере борьбы с неуплатой налогов. 10 января 1927 г. решением СНК РСФСР были введены правила описания и продажи с публичных торгов имущества неплательщиков. Стоит отметить, что к этому времени в крупных городах, а, следовательно, и в Ленинграде, налоговая инспекция была освобождена от проведения описи. Данные операции проводились через ломбард [1, с. 18].

Кроме того, возрастающее количество дел по налоговым преступлениям вызвало необходимость создания налоговых судов, в том числе с 1927 г. в Ленинграде начала свою деятельность первая в стране камера народного суда по налоговым делам [6, с. 2]. Так, за период с 1 января по 1 октября 1928 г. из 3310 дел, которые рассматривались в различных судах, налоговой камерой было решено 1704 дела, то есть 51,5%. Кроме того, увеличилась скорость рассмотрения дел. Одновременно была решена проблема с присутствием юрисконсультов во время их рассмотрения. Теперь они присутствовали на рассмотрении абсолютного большинства дел.

В результате деятельности камеры народного суда по налоговым делам в Ленинграде сильно снизился и процент отмененных приговоров и решений. Так, из 164 дел, обжалованных с 1 октября 1927 по 1 июля 1928, отменено было лишь 19 приговоров и решений, что составило 11,5%. Это с учетом того, что за все указанное время камерой было рассмотрено 1673 дела. В период с 1 октября 1927 по 1 июля 1928 по уголовным делам было приговорено 224 человека (часто с конфискацией имущества), а оправдано – 3,5% [Там же]. Таким образом, опыт создания камеры народного суда по налоговым делам в Ленинграде был положительный и действенный. Со свертыванием новой экономической политики в конце 1920-х гг. фактическая деятельность камеры была прекращена, хотя юридически она продолжала свое существование.

В апреле 1929 г. на XVI конференции ВКП(б) была принята резолюция о необходимости принятия мер с целью «улучшения» личного состава советского аппарата. Конференция предложила организовать «чистку» аппарата от элементов, которые «разложились, извращали советские законы, срачивались с кулаком и нэпманами...», и заменить их новыми кадрами, которые «выросли на фабриках и заводах...» [15, с. 308].

Данный курс был направлен и на усиление рабочего руководства в налоговых органах. Так, Ленинградский областной финансовый отдел сообщал об успехах в данном направлении работы. Отмечалось, что заведующий Управлением доходов и его заместитель – это рабочие, выдвинутые на руководящую должность с низового аппарата. В целом, на 1 апреля 1930 г. рабочий слой ответственных исполнителей в Налоговом управлении составлял 31,3% [32, д. 64, л. 53].

Несмотря на предпринимаемые меры, в «Красной газете» за 1929 г. отмечалось, что в «Облфо на передовой линии борьбы с частником налоговый аппарат крайне засорен. Чистка происходит достаточно медленно. В Ленинграде нет буквально ни одного благополучного участка: Антипов – инспектор пятьдесят шестого – важного – участка, к которому принадлежит Александровский рынок, цитадель частного капитала. На этом участке привлекает внимание заниженное обложение рыночных торговцев, очень многих... Надо ли удивляться, что частник в Ленинграде так трудно поддается регулирующему влиянию финансового аппарата, что он так виртуозно скрывается от налогообложения» [14, с. 3].

Таким образом, система налогообложения, развивавшаяся в 20-х гг. XX в., нуждалась в эффективно построенном налоговом аппарате. По инициативе местных властей внедрялись инновации в борьбе с налоговыми преступлениями. Ярким примером этого служит создание в Ленинграде камеры народного суда по налоговым делам, которая за короткий период доказала эффективность своего существования. Периоды активного наступления государства на частника и несовершенство законодательства способствовали уклонению от налогообложения и постоянному существованию недоимок. Они были проблемой налогового аппарата на протяжении всех 20-х гг. Изучение исторического опыта организации налогового аппарата в 20-х гг., положительных и отрицательных аспектов в его работе может способствовать поиску наиболее эффективных форм организации современной налоговой инспекции, особенно сейчас, когда в Украине происходит коренная реформа налогового законодательства.

Список литературы

1. Бирюков И. О продаже имущества недоимщиков // Финансы и народное хозяйство. 1928. № 45.
2. Г. Ф. Новая система взыскания в г. Ленинграде // Финансовый бюллетень Ленинградского областного финансового отдела. 1928. № 38 (143).
3. Гензель П. П. Налоги Союза ССР. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1926. 141 с.
4. Государственные и местные налоги и сборы. Рыбинск, 1922. 16 с.
5. Гроссман В. Я. Налоги и сборы в СССР. М.: Техника управления, 1929. 171 с.
6. Дмитриев П. Камера народного суда по налоговым делам // Финансовый бюллетень: орган Ленинградского областного финансового отдела. 1929. № 2 (155).
7. Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917-1950 гг.). М.: Наука, 1978. 496 с.
8. Заочные финансовые курсы // Финансовый бюллетень: орган Управления Уполнаркомфина Северо-Западной области и Ленинградского Губфинотдела. 1927. № 30. С. 3-4.
9. Зеликсон И. Следует ли реорганизовать аппарат взыскания // Финансовый бюллетень Ленинградского областного финансового отдела. 1928. № 25 (130).
10. Зубарев В. И. Партийное руководство совершенствованием государственного аппарата: из опыта работы Ленинградской партийной организации 1921-1929 гг. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. 166 с.
11. Известия. 1928. № 46.
12. Ким Т. И. Формирование подоходного и промыслового налогов как важной составляющей налоговой системы в период нэпа // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 36-37.
13. Красная газета. 1925. № 123 (811).
14. Красная газета. 1929. № 222 (2250).

15. Ленин В. И., КПСС. О работе Советов: сборник статей, постановлений и резолюций КПСС / общ. ред. К. У. Черненко. М.: Политиздат, 1979. 793 с.
16. Лившиц Б. О реорганизации аппарата взимания // Финансовый бюллетень Ленинградского областного финансового отдела. 1928. № 22 (127). С. 2-3.
17. Марьяхин Г. Л. Очерки истории налогов с населения СССР. М.: Финансы, 1964. 252 с.
18. Налоговая работа на местах // Вестник финансов. 1923. № 13. С. 25-28.
19. Об организации в Москве и Ленинграде районных комиссий для рассмотрения жалоб по промысловому и подоходному налогам: Постановление НКФ СССР от 1 июля 1925 г. за № 101(042)125205 // Вестник финансов. Официальный отдел. 1925. № 76 (166). С. 19-20.
20. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.): в 5-ти т. М., 1967. Т. 1. 1917-1928. 783 с.
21. Розова М. А. Финансовая инспекция Петрограда-Ленинграда в 1921-1929 гг.: структура, кадры, основные направления деятельности: дисс. ... к.и.н.: 07.00.02. СПб., 2005. 247 с.
22. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. М., 1925. № 70. Ст. 517.
23. Старовойтова Е. Н. Формирование и деятельность налоговых органов в Петрограде в первые годы НЭП (1921-1923 гг.): дисс. ... к.и.н.: 07.00.02. СПб., 2004. 260 с.
24. Уклонение от платежа налогов // Бюллетень финансовый: орган Управления Уполнаркомфина Северо-Западной области и Ленинградского Губфинотдела. 1925. № 21.
25. Федоров П., Озеров П., Правдолюбов Е. Финансовое положение и финработа в Ленинградской области // Вестник финансов. 1929. № 8. С. 103-112.
26. Центральный государственный архив г. Санкт-Петербург (ЦГА СПб). Ф. 1000. Оп. 8.
27. ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 4.
28. ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 5.
29. ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 8.
30. ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 133.
31. ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 144.
32. ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 146.
33. Циркуляр Общего Управления от 11 июня 1925 г. за № 755 по вопросу об улучшении качественного состава аппарата НКФ // Вестник финансов. 1925. № 73. С. 48-49.
34. Янсон В. Переподготовка финработников // Финансовый бюллетень: орган Управления Уполнаркомфина Северо-Западной области и Ленинградского Губфинотдела. 1925. № 20.

УДК 636.59.598.221

Сельскохозяйственные науки

*Исследованы масса и уровень развития некоторых статей тела страусов (*Struthio camelus*) черношейного и голубошейного подвидов при разведении в закрытых популяциях на протяжении шести лет. Определены параметры корреляционной связи между массой тела и уровнем развития исследованных признаков.*

Ключевые слова и фразы: экстерьер; промеры тела; коэффициент корреляции; масса и стати тела; страусы.

Осадчая Юлия Васильевна, к. с.-х. н.

*Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины
seledat@ukr.net*

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ ТЕЛА СТРАУСОВ И ИХ СВЯЗЬ С НЕКОТОРЫМИ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫМИ ПРИЗНАКАМИ[©]

Размер тела животного, как известно [5], является одним из важных признаков, который связан с его продуктивностью (мясной, кожаной, шерстной и т.п.). Однако, при разведении традиционных видов птицы (куры, индюки, утки, гуси) выход наиболее ценного мяса, пригодного для изготовления филе, зависит также и от уровня развития грудных мышц. Поэтому отбору для повышения параметров этого признака в программах селекции некоторых специализированных линий мясных пород птицы уделяют должное внимание. Страусы относятся к бескилевому подклассу птиц и неспособны летать из-за отсутствия грудных мышц [1; 3], поэтому наиболее деликатесные полуфабрикаты (филе, стейки) изготавливают из мышц голени и бедра. Взвешивание страусов, например, при отборе для племенного использования, не дает полного представления о размерах тела каждой особи, ее общей мясной продуктивности, потенциальном выходе наиболее ценных мышц и т.д. Более информативными являются результаты определения массы тела и уровня развития его статей. Однако, несмотря на то, что продолжительность хозяйственного (племенного) использования страусов составляет от 12 до 17 лет [1; 2; 6; 7], динамика массы тела и параметров наиболее информативных признаков экстерьера при разведении страусов в закрытых популяциях еще не исследована.

Материал и методика исследований. Опыты проведены в 2005 и 2012 годах на племенных страусах черношейного и голубошейного подвидов специализированной страусиной фермы ЧАО «Агро-Союз» в период их отдыха между воспроизводственными сезонами, которые длятся с октября по март.